

Во времена, когда мы смотрели на мир глазами Сенкевича, он был нашим "американцем". Хитрым, расчетливым, в любую минуту способным на подлость. И все ради нее, наживы. Отрицательное, и все-таки — обаяние. Да еще какое! Как же мы хотели, чтобы его трест не лопнул. Герою капиталистического труда, по иронии судьбы ставшему одним из последних народных артистов СССР, Регимантасу Адомайтису сегодня исполняется семьдесят. С поздравлениями звоним в Вильнюс.

— **Господин Адомайтис?..**

— Только никаких господинов, — просит с ходу мягкий прибалтийский акцент. — Да и товарищей тоже. Просто по имени — Регимантас. Или сокращенно — Регис. Обычно друзья, знакомые, приятели обращаются ко мне именно так. Мы ведь друзья? Или я не прав?

— **Права абсолютно. Так скажите по-дружески: как дела, что в жизни происходит?**

— Что происходит? Ничего не происходит — каждый день и каждую минуту что-то происходит. В двух театрах я занят, в штате уже не состою — я на пенсии давно, но тем не менее в двух спектаклях играю по контракту. Ну помимо этого иногда еще некоторые эпизодические роли. А вот с кинематографом сейчас редко общаюсь. Очень приятно, что вы помните меня и не забыли, но кинематограф меня немножко забыл.

— **Российский или литовский?**

— Вообще. Литовского кино сейчас очень мало, нет почти...

— **Зато российского — навалом. Сериалов больше, чем актеров, уж не знают, кого снимать.**

— Я знаю, я знаю. Но вы понимаете, для таких пожилых людей, как мы с моим другом Банионисом, наверное, там места нет.

— **Секундочку, Регис. Банионис лет на де-**

сять старше, вы для него просто мальчишка.

— Для него — мальчишка. А для вас... Ну сколько вам лет?

— 31.

— А для вас уже — дряхлый старик.

■ ■ ■

— **Регимантас, поведайте: Вильнюс уже заклеен афишами, готов к пышному юбилею? Президент Литвы ждет с правительственной наградой?**

— Не смешите. Это у вас так. А у нас... Как это по-русски: дело утопающего... нет, спасение утопающего — дело рук самого утопающего. Нет у нас таких традиций, как в России, в России красивые традиции, очень красивые...

— **Что, у вас актеров не любят?**

— Не так, как в России.

— **Не грустно вам без всенародной любви?**

— Так вот Маргарита Эскина, руководительница Дома актера, не дает нам скучать — приглашает каждый год на вечер, посвященный Дню театра. А в этом году они будут праздновать 70-летие своего дома, нас с Банионисом позвали в гости — наверное, приедем.

— **Это в Москве, а в Вильнюсе ваш друг Банионис сказал: вы отмечаете юбилей в музее каком-то. Я не понял — как антиквариат, музейный экспонат, что ли?**

НЕСЛАДКОЕ СЛОВО

"СВОБОДА"

**Регимантас
АДОМАЙТИС:**

**"Лежать
на печке —
это заживо
себя хоронить"**

ЮБИЛЕИ

ГЕНАДИЙ АВРАМЕНКО

— Ха-ха, правильно, вот я уже экспонат. Да и не хочу я никаких шумных празднований этого так называемого юбилея, на виду у всех. Поэтом в музее театральном сделаю такой небольшой маленький вечер для друзей, знакомых, приятелей. Семья там соберется: жена, трое сыновей, четверо внуков. И такое интимное окружение меня устраивает. А потом, я ведь сказал, что пенсионер уже, нигде не состою в штате, нигде не пришвартован, я потерял свой дом. И мне просто негде больше праздновать.

— В российских театрах масса актеров пенсионного возраста. А у вас что, после 60 списывают?

— Да нет, не всех. Я ушел из театра, когда у нас было такое постановление, что работающим гражданам пенсия не полагается. Сейчас это признано антиконституционным решением, сейчас платят. — Неужели в Литве пенсии такие большие, что пришлось уйти?

— Не такие большие. Но так как актерские зарплаты тоже небольшие, то почти разницы нет — лучше получать пенсию и быть свободным, понимаете?

— Свободным, но бездомным?

— Нет, конечно, — постоянная труппа с руководителем, который диктует свой художественный стиль и который вокруг себя объединяет соратников, — это самая лучшая организация театрального дела. Но не вернулся я еще и потому, что этот корабль уже куда-то уплыл, мою каюту кто-то занял. А другого театра, куда бы я мог прийти и сказать: это мой театр, и я здесь хочу остаться до гробовой доски — я не нашел.

— В Москве не искали?

— Были какие-то намеки, честно говоря, но как-то время ушло, не состоялось. А сейчас... конечно, уже поздно. Поздно: 70 лет. А стариков — хороших, прекрасных, талантливых — в Москве и без меня хватает.

— Если Литва не собирается отмечать 70-летие Адомайтиса, чем тогда живет страна?

— О боже! Адомайтис — это такая песчинка, такое незначительное явление. Которое, может быть, важно только ему самому. Мы ведь каждый для себя — очень важная персона... Нет, Литва другим занята. Постоянно, каждый день какие-то новые скандалы. С нашими политиками, с людьми, которые занимают какие-то должности...

— Вы в скандалах не участвуете?

— Нет-нет. Политика вообще не моя сфера. Жизнь меня когда-то подтолкнула — я участвовал, был народным депутатом. Не потому, что этого хотел, поверьте. Политических амбиций я не имею — ни на грош не найдете.

— Сейчас в основном на даче живете?

— Нет, в Вильнюсе — каждый месяц у меня набирается 7—8 спектаклей, так что в городе придется быть.

— А как же хозяйство загородное? Забросили? У вас же там пчелы...

— Ой, ладно вам. Два улья есть, так уже где-то там написали, что чуть ли не пчеловодческое хозяйство.

— Но Эскиной хоть баночку привезете?

— Могу! Вы правильную мысль мне дали... Нет, хозяйство есть у меня, конечно, но не такое грандиозное. Я, знаете, больше в земле ковыряться люблю, сорняки убирать.

— Это же целый день, извините, кверху попой стоять — удовольствие сомнительное.

— Необязательно так, как вы сказали. Я такую табуретку себе маленькую, низкую сделал, теперь я сажусь, и, поверьте мне, это очень приятное и интересное дело...

— Да уж, для типичного пенсионера.

— Не-е-ет... Вообще, вы знаете, раньше я думал: иду из театра, буду на печке лежать, ногой переключать каналы. Этого не произошло, и слава богу. Потому что лежать на печке — это заживо себя хоронить. Пока силы позволяют, надо работать, играть. Еще не совсем угасло желание, не совсем. Нет, погасло немножко: еле-еле-еле этот огонек теплится. Но пока теплится...

Дмитрий МЕЛЬМАН.